

1936

## ЯНИНА ЖЕЙМО

НА ТВОРЧЕСКИХ ВЕЧЕРАХ В ДОМЕ КИНО

Подарки, цветы, поздравления. Приветствия от зрителей и товарищей по работе. Итоги 20-летнего творческого пути, подведенные лучшими мастерами ленинградской кинематографии. Теплые дружеские отклики в печати.

Что это — бенефис или юбилей? Скажем со всей решительностью — ни то, ни другое. Если деловой, товарищески-критический вечер в Доме кино вылился в конечном счете в чествование Янины Жеймо, то в этом менее всего повинны ее организаторы. Подлинная популярность молодой (несмотря на почтенный стаж в цирке и кино) артистки сказалась со всею полнотой в этом внеплановом чествовании.

Корни и вехи творческой биографии Жеймо, детально прослеженные Г. М. Козинцевым в его докладе, методы ее работы на производстве, о которых говорил драматург Е. Шварц, режиссеры Кудрявцева и Зархи, социальная характеристика ее образов, данная в выступлении А. И. Пиотровского, наконец, анализ недочетов и ошибок артистки, сделанный Л. З. Траубергом, — вот реальный, принципиально-ценный результат вечера.

В чем же «секрет» удач Янины Жеймо?

Наиболее полно и подробно ответил на этот вопрос Г. М. Козинцев. Его интересный, хотя и спорный в некоторых положениях, доклад был посвящен не только творчеству Жеймо, но и той атмосфере, в которой она воспитывалась как киноартистка. Тем традициям «низких жанров» — народного и бульварного театра, цирка, Мюзик-Холла, феерии и мелодрамы, из которых выросло искусство кинематографической игры.

В 1912 г., 3 лет от роду, Яня Жеймо впервые вышла на арену тобольского цирка, отбивая дробь на барабанах. Такова исходная дата ее творческой биографии. Родившаяся в цирковой семье и с детства участвовавшая в ее работе как музыкальный эксцентрик, наездница, танцовщица и акробатка, она очень рано ощутила, что искусство, кроме всего прочего, является повседневным тяжелым трудом. Жеймо осознала свою работу прежде всего как мастерство, построенное на регулярной тренировке. Она привыкла к тому, что актер играет для зрителя и в расчете на него, о чем, кстати сказать, нередко забывают ее товарищи по кино-искусству, находящиеся в гораздо более предрасположенных letech.

В 1925 г. клоун Жорж привел 16-летнюю девочку в мастерскую Фэксов.

В мастерской Фэксов в числе основных предметов были акробатика, жонглирование, освоение эстрадно-цирковых жанров, а преподавателями и почетными гостями — Арманд и Цереп, наездник и клоун Серж и ряд других крупнейших циркачей. Понятно, почему Янина Жеймо, уже обладавшая большим мастерством, выверенным и уточненным 12-летней практикой, оказалась как нельзя более на месте в этой обстановке и быстро стала любимицей Фэксов. Работа на арене помогла ей быстро овладеть теми основами киноигры, поисками которой в чистом виде занимались ученики Г. Козинцева и Л. Трауберга. Уроки американской кинематографии, главным образом, комедийной школы Мак-Сеннета, освоенные Жеймо вместе с ее товарищами по мастерской Фэксов, легли в основу первых учебных этюдов и эпизодов в кино-картинах. В них Янина Жеймо показала, что она обладает в полной мере всеми свойствами, делающими ее мастером кино-игры. Но тем не менее в этих ранних ее работах, связанных с мастерской Фэксов и вообще с немым киномастерством, ее дарование не раскрылось в полной степени. Отчасти это объяснялось всей системой режиссерской работы того времени, которая до известной степени обезличивала актеров. И поэтому Янина Жеймо на этом этапе своей творческой биографии дальше эпизодов подручного портного в «Шинели», подручного шофера в «Братишке» и под-

ручной старшей сестры в «Новом Вавилоне», не пошла. Лишь после появления звукового кино, после решительного поворота к реализму ведущих мастеров-режиссеров — Жеймо обнаружила не только качества технолога-профессионала, но и артистки, создающей специфически советские образы на экране. Исходя из своих внешних данных, она дала за последние годы ряд социально типических характеров девушки-нацменки Анука, школьницы Леночки, комсомолки эпохи гражданской войны Аси. Особенно интересны ее детские роли, которые, в противовес слащаво-сентиментальным традициям американского кино, сознательно строятся Жеймо из больших человеческих эмоций, не разбавленных сахарной водичкой «сиротских» мелодрам. В этих образах точный профессиональный расчет желаемого воздействия на зрителя, детальнейшая проработка всех мелочей в характеристике изображаемого персонажа до съемки и страстность выполнения, большая эмоциональная сила, соединенная с блестящей техникой перед аппаратом, обеспечили успех Жеймо.

Нельзя, конечно, сказать, что влияние американской кинематографии, в частности Мэри Пикфорд, как правильно указал Л. Трауберг, до конца изжито артистской. Даже в крупнейшей ее роли — Аси в «Подругах» — есть еще элементы внешности, «поддачи» нарочитой сентиментальности. Но, пожалуй, ни кто так не сознает эти недостатки, никто так не придирается к себе, как сама Жеймо. Творческая неуспокоенность — одна из характернейших черт этой скромной и требовательной к себе кино-артистки. Недаром среди режиссеров ходит легенда об ужаснейшем характере Янины Жеймо, мешающем, якобы, довести картину с ее участием до конца. На деле весь «ужас» заключается в том, что Жеймо, сознательно и углубленно относящаяся к проработке ролей, отказывается механически изменять образ, отстаивает каждую найденную деталь, борясь за нее всеми силами и средствами. Это упрямство вытекает не из желания выпятить свою роль в ущерб целому, но из ясного понимания задач всей картины. Жеймо чувствует себя членом коллектива, болеющим за все участки его работы, ее волнуют успехи и неудачи ее партнеров и товарищей по работе. В атмосфере всеобщей симпатии и творческой дружбы рождаются образы Янины Жеймо, те образы, которым хотят подражать миллионы. Недаром девушки нашей страны, посмотрев картину «Подруги», сказали: «будем такими, как Ася». Эту величайшую похвалу для актера — признание созданных им типов и образов нарицательными, сходящими в жизнь с экрана, становящимися примером для зрителей — заслужила Янина Жеймо. Недаром, узнав из газет о ее вечере, десятки и сотни людей пришли к Дому кино, чтобы встретить свою любимую героиню. Недаром делегаты заводов и фабрик пришли в переполненный зал со своими приветствиями. Недаром пионеры выстроились на сцене Дома кино, требуя:

«Больше картин с участием Я. Жеймо. Ибо мы считаем, что ты верно и правильно изображаешь нас, советских ребят, которые, хоть и малы ростом, но способны на большие дела. Для нас, пионеров, картины с твоим участием — большая радость, а мы хотим больше радоваться».

Вместе со всеми кинематографистами и зрителями мы горячо желаем дальнейших успехов музыкальному эксцентрику, акробату, мастеру кино-игры Янине Жеймо. И надеемся, что общая любовь и сочувствие не вскружат ей голову, не побудят ее ослабить качество своей работы и борьбу со своими недочетами, но, наоборот, подымут на еще большую высоту ее профессиональное мастерство и социальное чутье большой советской кино-артистки.

ТИЕ